

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА БОРХЕСА

ЭДВАРД
ДАНСЕЙНИ

РАССКАЗЫ
СНОВИДЦА

Лорд Дансени

Пещера Кая

Серия «Время и Боги», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160876

Оригинал: LordDunsany, "Time and the Gods"

Перевод:

Александр Юрьевич Сорочан

Аннотация

Его рассказы о сверхъестественном отвергают как аллегорические толкования, так и научные объяснения. Их нельзя свести ни к Эзопу, ни к Г. Дж. Уэллсу. Еще меньше они нуждаются в многозначительных толкованиях болтунов-психоаналитиков. Они просто волшебны.

В данном сборнике рассказы о том, что испытали Боги и люди в Ярните, в Авероне, в Зарканду и в других странах моих грез.

Лорд Дансени

Пещера Кая

Великолепная коронация завершилась, крики радости утихли, и Ханазар, новый Король, воссел на троне Королей Аверона, чтобы вершить судьбы людей.

Его дядя, Ханазар Одинокий, умер, и наследник прибыл из далекого замка на юге, в сопровождении огромной процессии, в Илаун, цитадель Аверона; и там его провозгласили Королем Аверона и гор, и Повелителем всех стран, что простираются за горами.

Но теперь великолепная коронация миновала и Ханазар сидел вдали от дома, став очень могущественным Королем.

Тогда Король устал вершить судьбы Аверона и устал отдавать приказы. И Ханазар разослал герольдов по всем городам, дабы изречь:

«Слушайте! Воля Короля! Слушайте! Желание Короля Аверона и гор и Повелителя всех стран, что простираются за горами. Явитесь вместе в Илаун все, кто добился успехов в тайных искусствах. Слушайте!» И собрались в Илауне мудрые люди всех степеней волшебства, вплоть до седьмой, все, кто творил заклятья еще до Ханазара Одинокого; и они предстали перед новым Королем в его дворце, коснувшись руками ног властителя.

Тогда сказал Король магам:

«Есть у меня одно желание».

И они ответили:

«Земля касается ног Короля в знак повиновения».

Но Король ответил:

«Мое желание не имеет ничего общего с землей; я хотел бы найти нечто среди часов, которые минули, и среди дней, которые минули так же».

И все мудрецы молчали, пока не заговорил самый знающий из них, творивший заклинания седьмой степени. И он сказал сурово:

«Дни и часы, которые миновали, отправляются на вершину Агдоры, и там исчезают из вида, дабы никогда уже не возвращаться, ибо они не слышали повеления Короля».

Об этом писали многие мудрецы. Кроме того, в хрониках сохранились и описание аудиенции у Короля Ханазара, и слова, которые были там произнесены, но о дальнейших событиях никто не повествует. Однако люди рассказывают, как Король послал людей, чтобы пройти через все города, пока они не найдут того, кто окажется мудрее, чем маги, которые творили заклинания еще до Ханазара Одинокого. За горами, которые окружают Аверон, они нашли Сирана, козлиного пророка, который не был удостоен ни одной из магических степеней и который не творил заклятий перед прежним Королем. Его привели к Ханазару, и Король сказал ему:

«Есть у меня желание».

И Сиран ответил:

«Ибо ты – человек».

И Король сказал:

«Где находятся минувшие дни и часы?»

И Сиран ответил:

«Они скрываются в пещере далеко отсюда, и у пещеры стоит на часах один только Кай, и эту пещеру Кай хранит от Богов и людей с тех пор, когда совершилось Начало. Может быть, он позволит Ханазару войти внутрь». Тогда Король собрал слонов и верблюдов, которые несли груз золота, и испытанных слуг, которые несли драгоценные камни, и собрал армию, которая шла впереди каравана, и армию, которая следовала позади, и отправил гонцов, чтобы предупредить обитателей окрестных равнин, что Король Аверона отправляется в путь.

И он приказал Сирану указать путь к тому месту, где укрылись давние дни и забытые часы.

Минуя равнины и гору Агдору, спускаясь вниз по ее обрывистым склонам, ехал Ханазар Король, и две его армии следовали за Сираном. Восемь раз ставилась фиолетовая палатка с золотой каймой для Короля Аверона, и восемь раз убиралась она, прежде чем Король и армии Короля прибыли в темную пещеру в темной долине, где Кай стоял на страже надо всеми минувшими днями. И лицо Кая было лицом воина, который завоевывал города и не брал пленных, и его фигура была фигурой Бога, но глаза были глазами животного; перед ним и предстал Король Аверона со слонами и вер-

блюдами, несущими груз золота, и с верными слугами, несущими драгоценные камни.

Тогда сказал Король:

«Прими мои дары. Верни мне мое вчера с взмахами знамен, мое вчера с его музыкой и синим небом и всеми ликующими толпами, которые сделали меня Королем, вчера, которое сверкающими крыльями озарило мой Аверон». И Кай ответил, указывая на свою пещеру:

«Туда, опозоренное и забытое, сокрылось твое вчера. И кто среди пыльной кучи забытых дней станет унижаться до поисков твоего вчера?» Тогда ответил Король Аверона и гор и повелитель всех стран, что простираются за горами:

«Я паду на колени в твоей темной пещере и буду своими руками рыться в пыли, если так я смогу снова отыскать мое вчера и некоторые минувшие часы». И Король указал на груды золота, которые были навьючены на слонов и на безразличных верблюдов.

И Кай ответил:

«Боги предложили мне сверкающие миры и все, что есть за Гранью, и все, что есть в ее пределах, насколько простирается взор Богов – а ты пришел ко мне со слонами и верблюдами».

Тогда сказал Король:

«Среди садов моего дома я потерял час, о котором тебе хорошо известно, и я молю тебя, не принявшего никаких даров, которые принесены на слонах или верблюдах, вернуть

мне из милосердия одну секунду, одно пыльное зерно, которое цепляется за тот час в куче, находящейся в пределах твоей пещеры». И при слове «милосердие» Кай рассмеялся. И Король направил свои армии на восток. Потом армии возвратились в Аверон и герольды кричали впереди:

«Грядет Ханазар, Король Аверона и гор и повелитель всех стран, что простираются за горами».

И Король сказал им:

«Достаточно сказать, что некто очень усталый, ничего не достигнув, возвращается из неудачного похода».

Так Король снова прибыл в Аверон.

Но говорят, что однажды вечером, когда садилось солнце, вошел в Илаун арфист с золотой арфой, желая получить аудиенцию у Короля.

И говорят, что люди отвели его к Ханазару, который одиноко сидел на своем троне. И сказал арфист:

«Есть у меня золотая арфа; и к ее струнам цеплялись подобно пылинкам какие-то секунды из забытых часов и мельчайшие фрагменты минувших дней».

И Ханазар взглянул на него, и арфист коснулся струн, и старые забытые вещи снова ожили, и раздались звуки песен и голосов, которые давно исчезли. Когда арфист увидел, что Ханазар внимает ему без гнева, его пальцы породили новые аккорды, блуждая по струнам, как Боги бродят по небесам, и золотую арфу окутал туман воспоминаний; и Король, наклонясь вперед и глядя прямо перед собой, видел в тумане уже

не стены дворца, а видел долину с потоком, раскееающим ее надвое, и лес на склонах холмов, и старый замок, одиноко стоящий с южной стороны. И арфист, заметив странный взор Ханазара, сказал:

«Доволен ли Король, который повелевает Авероном и горами, и всеми странами, что простираются по ту сторону гор?»»

И Король сказал:

«Видя, что я снова стал ребенком в далекой южной долине, как я могу сказать, какова воля великого Короля?»»

Когда звезды засияли высоко над Илауном, а Король все еще сидел, глядя прямо перед собой, все его придворные покинули большой дворец, кроме одного человека, который остался, чтобы поддерживать огонь тонких светильников; с ними ушел и арфист.

И когда рассвет проник через тихие сводчатые проходы в мраморный дворец, заставив светильники побледнеть, Король все еще смотрел вперед, и так же он сидел, когда звезды вновь засияли в высоте над Илауном.

Но на следующее утро Король встал, послал за арфистом и сказал ему:

«Я снова Король, и ты, обладающий способностью останавливать уходящие часы и возвращать людям их забытые дни, ты должен стоять на часах моего великого завтра; и когда я отправлюсь побеждать Зиман-хо и сделаю мои армии могущественными, ты должен стоять между этим днем и пе-

щерой Кая, и пусть дело мое и победа моих армий зацепятся за струны твоей золотой арфы, а не падут униженно в пещеру. Ибо мое завтра, которое таким звучным широким шагом идет, растаптывая мои мечты, будет слишком величественным, чтобы валяться вместе с забытыми днями в пыли минувших вещей. Но в какой-нибудь грядущий день, когда умрут Короли и все их дела забудутся, явится какой-нибудь арфист того времени, и с золотых струн пробудит он те дела, которые отзываются эхом в моих мечтах, пока мое завтра не шагнет дальше среди меньших дней и не поведаст грядущим годам, что Ханазар был Королем».

И ответил арфист:

«Я буду стоять на часах над твоим великим завтра, и когда ты двинешься дальше, чтобы победить Зиман-хо и сделать твои армии могущественными, я буду стоять между твоим следующим днем и пещерой Кая, пока твои дела и победы твоих армий не зацепятся за струны моей золотой арфы, вместо того чтобы униженно пасть в пещеру. Так что, когда умрут Короли и все их дела забудутся, арфисты будущего пробудят с этих золотых струн великие дела твои. Все это я сделаю».

Люди нашего времени, которые постигли искусство арфиста, еще рассказывают о Ханазаре, как он был Королем Авэрона и гор, и объявил о своих претензиях на некоторые страны, и как он выступил со своими армиями против Зиман-хо и сражался во многих великих битвах, и в последнем побед-

ном сражении пал. Но Кай, хоть и ждал с распростертыми когтями, желая забрать последние дни Ханазара, чтобы они могли оказаться в огромных кучах в его пещере, все еще не нашел их; он только забрал несколько более мелких дел и дни и часы меньших людей и был побежден тенью арфиста, который стоял между ним и миром.